

Рисунок – динамика результатов

Литература

1 Аптекарь, М. Л. Тяжелая атлетика: Справочник / М. Л. Аптекарь. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 425 с. Быстрое, В. И., Фаламеев, А. И. Динамика роста спортивных достижений у тяжелоатлетов / В.И. Быстрое. Тяжелая атлетика. – М.: Физкультура и спорт, 1971. – 218 с.

2 Быстрое, В. И., Фаламеев, А. И. Динамика роста спортивных достижений у тяжелоатлетов / В. И. Быстрое. Тяжелая атлетика. – М.: Физкультура и спорт, 1971. – 218 с.

3 Шейко, Б. И. Пауэрлифтинг / Б. И. Шейко. – М.: Новости, 2002. – 521 с.

5 Шейко, Б. И. Методика подготовки начинающих пауэрлифтеров / Б. И. Шейко // Олимп, 1999. – 176 с.

УДК 811.111'42:811.161.1'42

Ю. С. Лацаннева

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА И СТЕРЕОТИПОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Статья посвящена вопросам взаимодействия языковой картины мира и стереотипов в художественном тексте. Рассмотрены основные концепты культуры и их отличие от стереотипов. Кроме того, в статье обращается внимание на тесную взаимосвязь культурной и языковой картин мира, которые являются фундаментом для возникновения культурных стереотипов, и находят отображение в национальной классической художественной литературе.

Язык есть важнейший способ формирования и существования знаний человека о мире. Отражая в процессе деятельности объективный мир, человек фиксирует в слове результаты познания. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, представляет собой то, что в различных концепциях называется как «языковой промежуточный мир», «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира» или «языковая картина мира». Чаще всего употребляется именно последний термин.

Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то

картина мира – результат переработки информации о среде и человеке. Картина мира – это не зеркальное отражение мира, а некоторая интерпретация мира, осуществляемая отдельными субъектами, которые отличаются друг от друга. Поэтому можно сказать, что картина мира – динамичное явление: она постоянно уточняется [1, с. 29]. Таким образом, представители когнитивной лингвистики утверждают, что наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним.

Важное место в структурной части картины мира играют ключевые концепты культуры – это обусловленные культурой базовые единицы, обладающие значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом. К ключевым концептам культуры относятся такие абстрактные имена, как *совесть, судьба, воля, доля, грех, закон, свобода, интеллигенция, родина* и т. п.

Концепты возникают в сознании человека не только как намеки на возможные значения, но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом.

По А. Я. Гуревичу, концепты культуры можно разделить на две группы: космические, философские категории, которые он называет универсальными категориями культуры (*время, пространство, причина, изменение, движение*) и социальные категории, так называемые культурные категории (*свобода, право, справедливость, труд, богатство, собственность*) [2, с. 41]. Отметим также, что В. А. Маслова выделяет еще одну группу – категории национальной культуры (для русской культуры это – *воля, доля, интеллигентность* и т. п.) [3, с. 51].

Однако следует разграничивать понятия «стереотип культуры» и «концепт культуры»: стереотип культуры содержит в себе субъективную оценку, а концепт культуры выражает объективное отношение к действительности. При этом, чтобы считаться концептом культуры, слово должно быть общеупотребительным, частотным.

При более глубоком анализе концептов выясняется, что культурно–специфичных концептов в любом языке значительно больше, чем кажется на первый взгляд. Например, культурно-специфичным можно считать концепт *картошка*. Для русских – это эталон скудного питания, отсюда фразеологизм *сидеть на одной картошке*; для белорусов – это привычная национальная пища, являющаяся вторым хлебом, который даже важнее первого.

Между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией этого отражения существуют сложные отношения. Картина мира может быть представлена с помощью пространственных (верх – низ, правый – левый, восток – запад, далекий – близкий), временных (день – ночь, зима – лето), количественных, этических и других параметров. На ее формирование влияют язык, традиции, природа, воспитание, обучение и другие социальные факторы.

Языковая картина мира не стоит в ряду со специальными картинами мира (химической, физической и др.), она им предшествует и формирует их, потому что человек способен понимать мир и самого себя благодаря языку, в котором закрепляется общественно-исторический опыт – как общечеловеческий, так и национальный. Последний и определяет специфические особенности языка на всех его уровнях. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир.

Поскольку познание мира человеком не свободно от ошибок и заблуждений, его концептуальная картина мира меняется, перерисовывается, тогда как языковая картина мира еще долгое время хранит следы этих ошибок и заблуждений. Так, например, довольно часто для обозначения и передачи состояния эмоционального подъема говорящий использует фразеологизм *воспарить душой*, не осознавая, что это средство языка связано с архаическими представлениями о наличии внутри человека животворящей субстанции – души, которая мыслилась в мифологической картине мира в виде пара и могла покидать тело, перемещаясь к небесам.

Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру (природе, животным, самому себе). Она задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка.

Таким образом, роль языка состоит не только в передаче сообщения, но в первую очередь во внутренней организации того, что подлежит сообщению. Возникает как бы «пространство значений», то есть закрепленные в языке знания о мире, куда непременно вплетается национально-культурный опыт конкретной языковой общности. Формируется мир говорящих на данном языке. То есть языковая картина мира есть совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике.

Термин «языковая картина мира» – это не более чем метафора, так как в реальности это специфические особенности национального языка, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт национальной общности людей. Данный опыт создает для носителей языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа [3, с. 68].

Языковая картина мира создается разными красками. Наиболее яркими являются мифологемы, образно-метафоричные слова, коннотативные слова и др. Наше миропонимание частично находится в плену у языковой картины мира. Каждый конкретный язык включает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира.

Именно в содержательной стороне языка (в меньшей степени в грамматике) отражена картина мира данного этноса, которая становится фундаментом всех культурных стереотипов. Ее анализ помогает понять, чем различаются национальные культуры, как они дополняют друг друга на уровне мировой культуры. При этом если бы значения всех этих слов были культурноспецифичны, то вообще было бы невозможно исследовать культурные различия. Поэтому, изучая культурно-национальные аспекты, нужно учитывать и универсальные свойства языковых единиц.

Источником стереотипных представлений о национальных характерах можно считать национальную классическую художественную литературу. Слово «классическая» в этом контексте неслучайно, потому что литература, имеющая этот ранг, прошла испытание временем: ее произведения заслужили признание, повлияли на умы и чувства представителей данного народа, данной культуры. Тем не менее, как источник сведений о национальном характере, художественная литература дает неполное и субъективное представление о народе и о его национальных стереотипах, потому что каждое художественное произведение классической литературы имеет конкретного автора с его субъективным, то есть ему лично присущим, видением мира, в значительной мере обусловленным его собственной индивидуальной жизнью, творческим изображением и присущим лично ему талантом.

Итак, культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и восходят к реальной картине мира, а вернее, просто к реальному миру, окружающему человека.

Разумеется, национальная культурная картина мира первична по отношению к языковой. Она полнее, богаче, чем соответствующая языковая. Однако именно язык реализует, вербализует национальную картину мира, хранит ее и передает из поколения в поколение. Язык фиксирует далеко не все, что есть в национальном видении мира, но способен описать все.

При необходимости язык заимствует слова для выражения понятий, свойственных

чужому языковому мышлению, из чужой языковой среды. Если в русскоязычном мире отсутствуют такие напитки, как *виски* и *эль*, а в англоязычном мире нет таких блюд, как *блины* и *борщ*, то данные понятия выражаются с помощью слов, заимствованных из соответствующего языка. Это могут быть слова, обозначающие предметы национальной культуры (*balalaika, matryoshka, blini, vodka; футбол, виски, эль*), политические, экономические или научные термины (*perestroyka, sputnik; импичмент, лизинг, дилер; файл, компьютер, бум*) [4, с. 77].

Более сложной оказывается ситуация, когда одно и то же понятие по-разному – избыточно или недостаточно – словесно выражается в разных языках. Рассмотрим, например, способы выражения такого факта внеязыковой реальности, который по-русски называется *палец*. Чтобы назвать этот предмет по-английски, необходимо уточнить, что имеется в виду: палец руки или ноги, и если руки, то какой палец, потому что, как известно, пальцы руки, кроме большого, у англичан называются *fingers*, большой палец – *thumb*, а пальцы ноги – *toes*. То же самое касается и немецкого языка, где для обозначения пальцев руки и ноги используются разные слова.

Проблема изучения языковой картины мира тесно связана с проблемой концептуальной картины мира, которая отражает специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, условия его существования. Языковая картина мира эксплицирует различные картины мира человека и отображает общую картину мира.

Таким образом, язык фиксирует коллективные стереотипные и эталонные представления и интерпретирующую деятельность языкового сознания. Картина мира того или иного этноса становится фундаментом культурных стереотипов. Ее анализ помогает выявить различия в национальной культуре ее носителей.

Литература

1 Серебренников, Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова, В. Н. Телия, А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1988. – 29 с.

2 Гуревич, А. Я. Человек и культура: индивидуальность в истории культуры / А. Я. Гуревич. – М., 1990. – 41 с.

3 Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.

4 Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М., 2000. – 216 с.

УДК 811.161.3'42:821.161.3–343:398.2

К. В. Лёгенькая

УСТОЙЛИВЫ ЭПІТЭТ У БЕЛАРУСКАЙ НАРОДНАЙ КАЗЦЫ

Артыкул прысвечаны даследаванню моўнага выяўленча-выразнага сродка – эпітэта – у мове беларускай народнай казкі, вызначэнню яго спецыфікі, адрознення ад агульналітаратурнага вобразнага азначэння, сістэматызацыі па разрадах і выяўленню яго ўстойлівасці, абумоўленай выкарыстаннем у традыцыйных казачных формулах.

Казка – адзін з самых распаўсюджаных і цікавых жанраў. Сярод безлічы разнавіднасцей фальклорнай прозы (легенд, паданняў, фантастычных гісторый і апавяданняў) можна беспамылкова пазнаць казку. Гэта звязана з папулярнасцю, агульнавядомасцю яе герояў (як станоўчых, так і адмоўных): Кацігарошак, Удовін сын,